

СОЛНЦЕВ А. В.

ВИДЫ НОМИНАТИВНЫХ ЕДИНИЦ

Обычно считается, что номинативность есть свойство словесного знака называть что-либо. Иногда к номинативным единицам языка относят не только слова, но и словосочетания, а также предложения [1, с. 14]. С другой стороны, отмечается, что не всякие единицы являются номинативными и что следует различать «собственно номинативные (называющие) и „менее“ номинативные (неназывающие) знаки» [1, с. 37].

Понимание номинативности как свойства знаковых единиц тесно связано с пониманием природы, свойств и иерархии самих знаковых единиц языка. Деление единиц на субзнаки, собственно знаки и суперзнаки [2, с. 137] позволяет очертить рамки номинативных единиц — к ним, прежде всего, относятся собственно знаки. Если отнесение предложений к суперзнакам не вызывает разногласий, то разграничение субзнаков и собственно знаков проводится неоднозначно. Существует мнение, что субзнаками являются фонемы и слоги, а собственно знаками — морфемы и слова [2, с. 137]. Наряду с этим существует концепция, в соответствии с которой знаками считаются только слова, а субзнаками не только фонемы (слоги), но и морфемы. Предпочесть ту или иную концепцию, значит, по нашему мнению, определить, относятся ли морфемы к знакам или нет. Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой односторонние единицы (фонемы, слоги) являются субзнаками, а двусторонние (морфемы, слова) являются знаковыми единицами (строго говоря, не они сами, а их звуковые оболочки).

Номинативность как свойство двусторонних единиц языка (впрочем, как и единиц речи) что-либо называть или, шире, служить обозначением чего-либо обычно противопоставляется коммуникативности (способности сообщать что-либо), присущей таким единицам речи, как предложения. Все единицы языка и речи, кроме предложений, обладают только свойством номинативности, т. е. являются названиями, «ярлыками» каких-либо предметов, понятий, понятийных ассоциаций и т. п. Что же касается предложений, то они, наряду со свойством коммуникативности, одновременно обладают и свойством номинативности. Другими словами, предложения, сообщая о каком-либо факте или событии, одновременно называют его. Именно в силу этого возможно чисто номинативное употребление предложений как названий книг, картин, кинофильмов и т. д.

Иногда считают, что слова как номинативные единицы могут иметь самостоятельное бытие вне предложений, например, в словарях или в качестве названий («ярлыков», «этикеток») магазинов, предприятий и т. п., выступая без грамматической характеристики в полном объеме [3]. В том, что слова-наименования (номинаменты) проявляют некоторое своеобразие вне предложений, безусловно, содержится глубокое рациональное зерно. Следует, однако, учитывать, что «значения слова, отмеченные в словаре, есть метауровень для собственно значения слова, существующего только в

реальных высказываниях, конкретных коммуникативных актах» [1, с. 191]. Необходимо учитывать и то, что слова-наименования типа «Гастроном», «Аэропорт», «Метро» не только называют объект, но и сообщают о том, что именно этот объект, а не другой является гастрономом, аэропортом, метро. Слова-названия («ярлыки», «этикетки» и т. д.) являются, скорее, не словами, а предложениями — единицами, способными как к называнию факта или события, так и сообщению о факте или событии действительности.

Можно считать, что все двусторонние единицы языка и речи обладают в той или иной мере свойством номинативности. При этом все единицы языка обладают только свойством номинативности. Среди единиц речи имеются чисто номинативные единицы, которые образуются по моделям и схемам, а также единицы, способные не только к номинативному, но и коммуникативному употреблению, т. е. предложения.

Оставляя в стороне вопрос о номинативных свойствах так называемых коммуникативных единиц (эта проблема должна быть рассмотрена особо), обратимся к рассмотрению номинативных единиц, лишенных коммуникативности.

Среди номинативных единиц основной, или центральной, единицей должно быть признано слово, т. е. именно слово обладает способностью к самостоятельной номинативной функции [1, с. 235] и именно из слов (но не из морфем или словосочетаний) образуются предложения, которые, по видимому, по этой причине могут состоять из одного слова. Простые слова характеризуются простой (нерасчлененной, глобальной) номинативностью и называют (обозначают) либо предмет (понятие), ср. япон. *хон* «книга», *иноти* «жизнь», *масацу* «трение», либо признак (признак, процесс, признак признака и т. п.), ср. япон. *аой* «голубой», *аруку* «ходить пешком», *сукэи* «немного» и т. д. В отличие от простых слов комбинация слов (словосочетание) репрезентирует соединение некоторых отдельных значений, в результате которого образуется сложная номинативная единица. Сложные единицы языка характеризуются сложной, расчлененной номинативностью, ср. япон. *кирэйна кэсики* «красивый пейзаж», *осоку каэру* «поздно возвращаться». Заметим, что фразеологизмы и устойчивые словосочетания, хотя и состоят из нескольких слов, в плане номинации глобальны, т. е. значение целого не вытекает из значения компонентов [4, с. 6—7].

Со словосочетаниями, как известно, сближаются сложные слова, а также словосцепления [5]. Эти единицы, как и словосочетания, характеризуются сложной, расчлененной номинативностью, ср. япон. *аодзирой* «бледно-синий», *эмиовару* «закончить читать». Компоненты сложных слов и словосцеплений обладают глобальной, нерасчлененной номинативностью, ср. япон. *АО* «голубизна», *сирой* «белый» т. п. Компонентами сложных слов являются несамостоятельные единицы (корневые морфемы и основы). Такие единицы не способны к самостоятельному употреблению без соответствующего оформления (они могут внешне совпадать со словами, но по правилу уровневой сочетаемости словами не являются). Их номинативность может быть охарактеризована как несамостоятельная в отличие от самостоятельной номинативности слов. Несамостоятельная номинативность свойственна не только корневым морфемам, но и словообразовательным аффиксам (япон. *кобито* «карлик», ср. *ко* «маленький», *хито* «человек»), т. е. в производном слове имеется развитие (видоизменение, дополнение) номинации исходного слова [1, с. 268].

Номинативность слов отличается от номинативности морфем (корней и словообразовательных аффиксов) не только по признаку самостоятель-

ность/несамостоятельность, но также по характеру передаваемых ими значений. Слова, как известно, — понятийны, а морфемы — ассоциативны. Исходя из этого, номинативность слов определяется как понятийная, а номинативность морфем как ассоциативная. Потеря синтаксической самостоятельности есть причина видоизменения понятийной номинативности в ассоциативную.

Не все морфемы способны быть собственно номинативными единицами. Так, интерфиксы и формообразующие аффиксы выполняют чисто строевые, служебные функции и не изменяют семантики единиц, с которыми сочетаются. По-видимому, номинативными можно считать единицы, если они обладают лексическим значением в полной мере (как слова или корневые морфемы) или если эти единицы не полностью десемантизированы и сохраняют лексическую отнесенность (ср. *nomina agentis*). Формообразующие аффиксы и интерфиксы являются отражением внутриязыковой действительности в наиболее абстрактном виде. О «номинативности» формообразующих аффиксов можно говорить с известной долей условности.

Другой вид несамостоятельных номинативных единиц представлен служебными словами. Если «номинативность» морфем развивается по линии потери синтаксической самостоятельности и, затем, изменения характера передаваемого значения, то служебные слова не теряют синтаксической свободы и отдельности (ср. служебные слова — компоненты аналитических форм), но теряют способность внеязыковой номинации. Номинативными могут быть названы служебные слова, не полностью потерявшие вещное значение. (Ср. вспомогательные глаголы.) Полностью десемантизированные служебные слова (если таковые существуют) являются референтами внутриязыковой действительности и в этом сближаются с аффиксами словоизменения. Номинативность служебных слов может быть условно охарактеризована как «внутриязыковая». Несмотря на синтаксическую самостоятельность, которая выражается в свободе дистрибуции и отделяемости, служебные слова могут только в редких случаях (например, эллипсиса) самостоятельно выполнять номинативные функции [1, с. 235]. Тезис, в соответствии с которым грамматические средства отличаются от лексических отсутствием номинативной функции, представляется неточным; поэтому к средствам номинации относятся не только лексические единицы, но любые, не подвергшиеся десемантизации элементы языковой системы, служащие для обозначения объектов, связей, качеств, отношений [1, с. 236—237].

Выше уже говорилось, что номинативными признаются все знаковые единицы языка. Видимо, в некоторых случаях как субзнаки, так и суперзнаки могут «моментально» приобретать функцию номинации. «Длительная» номинативность, при которой некоторое значение длительно или постоянно закреплено за некоторой звуковой оболочкой (или звуковыми оболочками), свойственна собственно знакам. Возможно, следует определять номинативность единиц языка как «длительную» (узуальную), а номинативность единиц речи как «моментальную» (оказиональную), имея в виду тот факт, что первые воспроизводятся, а вторые производятся в речи. «Моментальная» номинация создается в момент коммуникации для нужд понимания.

Будучи противопоставленной коммуникативности, номинативность тесно с ней связана. Номинативность есть свойство единицы выступать как «ярлык», знак понятия (или ассоциации). Любой предмет (в языке — звукоряд) наделается свойствами знака (свойство указания на что-то, лежащее вне его) только для целей коммуникации. Вне связи с коммуникаци-

ей понятие знака, а следовательно, и номинативности (номинативность есть свойство быть знаком) теряет смысл.

Номинативная единица (знак) прямо или опосредованно представляет «материал» для коммуникативной единицы и в то же время при определенных условиях несет в себе потенциальную способность выступать как минимальная коммуникативная единица (предложение). Среди единиц, обладающих качеством номинативности, не все могут выступать как потенциальный минимум предложения. Этим свойством обладают только слова (или эквиваленты слов), ср.: *Ночь. Улица. Фонарь. Аптека. Бессмысленный и тусклый свет* (А. Блок).

Слово, выполняя роль строительного материала предложения, наделяется рядом новых свойств, помимо свойства быть «ярлыком». Эти приобретаемые в предложении свойства можно назвать синтаксической значимостью. Словоформа не только обладает номинативной («ярлыковой») функцией, но также несет в себе указание на синтаксическую роль слова. Для языка безразлично, какая из словоформ будет выбрана в качестве «словарной», репрезентирующей все остальные словоформы. Так, в русском и английском языках «словарной» формой глагола являются инфинитивы, в латинском языке — это словоформа 1-го лица ед. числа (ср. *cogito*), в монгольском языке — это причастие будущего времени, а в японском — словоформа настоящего-будущего времени с нейтральными значениями наклонения, залога, вида и т. п. Это говорит о том, что «словарная» форма не является основной или центральной. Она выбирается произвольно и лексикографической практикой людей закрепляется в качестве «словарной».

Итак, слова характеризуются глобальной (ср. сложные слова и словосочетания), понятийной (ср. корни), внеязыковой (ср. служебные слова и формообразующие аффиксы), длительной (единицы языка) или моментальной (единицы речи), самостоятельной (ср. служебные слова и морфемы) номинативностью. Сложные слова характеризуются расчлененной, понятийной, внеязыковой, длительной, самостоятельной номинативностью. Словосочетания — расчлененной, понятийной, внеязыковой, моментальной, самостоятельной номинативностью. Служебные слова — глобальной, внутриязыковой, длительной (кроме сложных слов, образуемых по открытым моделям) несамостоятельной номинативностью. Корневые морфемы (и словообразовательные аффиксы) — глобальной, внеязыковой, длительной, ассоциативной, внутриязыковой, длительной, несамостоятельной номинативностью [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Языковая номинация (общие вопросы). М., 1977.
2. Общее языкознание. Минск, 1983.
3. Головин И. В. Введение в синтаксис современного японского языка. М., 1979.
4. Быкова С. А. Устойчивые словосочетания в современном японском языке. М., 1985.
5. Пашковский А. А. Слитные именные словосочетания // Японское языкознание. М., 1963.
6. Солнцева А. В. К вопросу о номинативности // Типы коммуникации и содержательный аспект языка: Тез. докл. М., 1985.